

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2015-2016 учебный год

Муниципальный этап

11 класс

Анализируя текст, ученик должен показать *степень сформированности аналитических, филологических навыков* – именно они и станут предметом оценки. Ученик сам определяет методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Под «целостным анализом текста» мы понимаем *не обязательный учет и скрупулезное описание* всех его структурных уровней — от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста: мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально оговариваем: *анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии*; цель его не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

Критерии оценки I аналитического задания

Критерии оценки аналитического задания распространяются как на работы, в которых анализируется прозаическое произведение, так и на работы, посвящённые анализу поэзии.

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчеркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале «в районе» 15 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого максимальный балл за задание I – 70 баллов

Н.В. Направления для анализа, предложенные школьникам, носят рекомендательный характер; их назначение лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней исключительно размышлений по предложенным направлениям.

II. Творческое задание

Критерии оценки творческого задания

Учитываются следующие позиции:

1. Точность характеристик избранных персонажей, понимание их ключевых психологических свойств и внешних форм выражения этих свойств, соответствие конкретных атрибутов (одежды, мимики и жестов, речевых особенностей) сюжетной линии персонажа, эпохе, к которой принадлежит герой. **Максимально 25 баллов.**

2. Проблематика диалога, ее актуальность, соответствие содержания реплик характерам героев. **Максимально 15 баллов.**

3. Связность и стройность получившегося текста. **Максимально 5 баллов.**

4. **До 5 баллов** можно добавить за оригинальность, выразительность.

Итого за задание 50 баллов

Максимум за всю работу – 120 баллов.

Материалы для членов жюри (основные направления анализа).

Ученик может предложить дополнительные смысловые интерпретации.

В.Ходасевич «Перед зеркалом»

Эпиграф («Nel mezzo del cammin di nostra vita» («На середине дороги нашей жизни»)) — первая строка «Божественной комедии» Данте (в других переводах – «Земную жизнь пройдя до половины») - отражается и в образности двух последних строф (мотив середины земного пути и упоминание Вергилия¹ – проводника Данте в его путешествии по кругам Ада). Через эпиграф вводится традиционная метафора жизни как пути, где активным началом оказывается человек. Он сам движется вперед по жизненной траектории, пройдя первую половину жизни, испытывает

¹ Написание имени (вместо Вергилий) соответствует русской поэтической традиции

трудности (строфа IV - мотив нравственного, духовного тупика = «заплутался в пустыне»), а дальше ему предстоит пройти и ее вторую половину. Начинает звучать *тема осмысления части пройденного пути, тема возрастных перемен, поиска новой истины, смысла жизни.*

Стихотворение считается автобиографическим (написано в 1924 г. спустя 2 года после эмиграции). Лирическим героем можно считать самого поэта.

Интересен прием построения лирического монолога: герой беседует со своим отражением в зеркале. В середине жизненного пути автор с ужасом обнаруживает, что не осталось ничего от трогательного мальчишки – танцора, поэта, философа, каким он был в юности. Детали своей жизни Ходасевич упоминает как они есть, и тем самым они становятся свидетельствами его жизненного опыта (таковы *мамина любовь*, лирическое «я» в роли критика, *Останкино* — место детских балов, а через них — увлечение юного Ходасевича танцем, желто-серая кожа — результат кожных заболеваний и камней в желчном пузыре, парижский чердак).

При взгляде в зеркало герой начинает сомневаться в тождестве своей личности: даже слово «я» кажется ему диким. И виноватых нет...

Для стихотворения характерен сплав поэтической и разговорной речи: *вон тот, тот самый, заплутался, загнала и пр.* Многократно используются специфически русские слова «разве» и «неужели», трудно переводимые на другие языки. Эти слова выражают удивленное, протестующее отторжение говорящего от того, что ему приходится видеть, осознавать и говорить.

Горечь и недоумение передают также четыре риторических вопроса в первых трех строфах с повтором синтаксических конструкций (параллелизм) в одинаковом словесном обрамлении. Тире и эллипсисы в 4 строфе намекают на нелегкие «зигзаги» жизненного пути.

Портретная самохарактеристика героя звучит иронично:

Разве мама любила такого,
Желто-серого, полуседого
И всезнающего, как змея?

Использование сложных прилагательных в этой самохарактеристике подчеркивает неоднозначность и «дробность» внутреннего строя личности поэта (*желто-серый* – знак приближения смерти, пока духовной, не физической; внешняя некрасивость компенсируется мудростью змеи).

Ирония по отношению к себе делает особенно правдивым признание, что поэт «... на трагические разговоры научился молчать и шутить».

Беспощадный суд над самим собой завершается в последней строфе начальным «да»:

Да, меня не пантера прыжками
На парижский чердак загнала...

Образ пантеры, как считают некоторые исследователи, символизирует сладострастие, т.е. уехал лирический герой не из-за любви, страсти, а по другим причинам.

Особая символика у образа зеркала. Зеркало отражает драму лирического героя. В зеркале поэт не узнает самого себя. В строфе V реализованы волшебные свойства ходасевичевского зеркала. Будучи предметом для гадания, в соответствии со святочными обрядами, быличками и святочной литературой, оно отражает не то, что есть сейчас, но судьбу гадающего. Лирический герой Ходасевича, испытывающий проблему самоидентификации, гадает по зеркалу о своем будущем и получает горький, но правдивый ответ. Зеркало не отражает его физическое тело, что, возможно, равноценно его смерти или потерянности его «я», вместо которых проступает одиночество. Герой достиг середины жизни не с приобретениями, а, напротив, с потерей собственного «я». В 5 строфе и зеркало уже не зеркало, а *стекло в раме* – исчезает традиционный для символистов символ двоимирия (зеркало), дававший надежду на спасение души.

Рама становится обрамлением жизни/смерти героя.

То, что за плечами герой не видит Вергилия, тоже символично: Вергилий, оберегавший Данте в его путешествии по Аду, давал надежду на вторую половину жизни. Здесь же будущее неясно – герой видит только одиночество.

В.Ходасевич, уехавший из России в зените успеха, осознает, что временный отъезд перерастает в эмиграцию. Он выброшен на «*парижский чердак*» (чердак ассоциируется с ненужным хламом).

Размер стихотворения – 3-стопный анапест – из обычно напевного, фольклорно-романтического превращается в размер аналитического раздумья. Интересна строфика: пятистишия построены по схеме AbAAb и как бы «оттягивают» конец.

Несмотря на переполняющую стихотворение эмигрантскую тоску, одиночество поэта полно мужества и достоинства.

Т.Толстая «Соня».

Некоторые исследователи творчества Толстой замечают, что ее герои либо дети, либо «взрослые с детскими чертами, так и не перешедшие в иное возрастное состояние» - внимание к невыдающемуся, обыкновенному, даже не от мира сего герою - это внимание к **“маленькому человеку” русской классической литературы.**

Соня – четырежды будет сказано в тексте – “дура”: медленно перестраивается, может зазеваться, наивна до непредсказуемости, сентиментальные стихи не вовремя, безобразно одевается, она неадекватна в своем социальном поведении, не приспособлена к жизни, непрактична.

Внутренние качества. “Любила детей”, “романтическое существо”, “должна же у нее быть совесть”, “любящее сердце”. Мечтательность и романтичность Сони позволяют смеяться над ней, незащищенность дает возможность обманывать, бескорыстие позволяет эгоистически “использовать” ее как няньку, например.

Мы узнаем, что она работает в музее, следовательно, у нее есть образование, она разбирается в искусстве, истории. Но ей выносят приговор «дура» из-за того, что она не умеет лицемерить и подстраиваться под окружающих ее людей в угоду их «моральным нормам». Соня, с их точки зрения, – дура, потому что такого человека, равнодушного, по-детски наивного, порядочного (она ничего не брала, а все отдавала бескорыстно и любя: «послала ему, ...свое единственное украшение: белого эмалевого голубка») – встретишь крайне редко.

Автор показывает свое отношение к Соне через отношение к ней детей: дети, как известно, очень тонко чувствуют душу человека, не умеют лгать. Они любят Соню и искренне огорчаются, когда Соню «перебрасывают» в другую семью. Именно дети по-настоящему ценят Соню, и она тоже рада им.

Рассказ построен на антитезе, проявляющейся на разных уровнях: пространственном (небо – квартира), временном (жизнь до войны противопоставляется жизни военной). Даже внешность Сони противоречива: «Грудь впалая, ноги такие толстые — будто от другого человеческого комплекта»; тонкая натура, но одевается безвкусно: «огромный висячий бант блузки торчит из твердых створок костюма, и рукава всегда слишком длинные». Несоответствие облика и личностных качеств и Сони (непривлекательная внешне, Соня наделена добрым и покладистым характером), и героев из компании (привлекательные негодяи, способные на подлость), Соня противопоставляется всей компании.

Автор знакомит нас с компанией людей, в целом считающихся приятными, образованными, интеллигентными. Сами себя эти люди считают интеллектуалами, здесь есть и писатели, и авторы научных монографий: «И сколько было действительно интересных, по-настоящему содержательных людей, оставивших концертные записки, книги, монографии по искусству». Но читателя настораживают несоответствия в описании этих людей: Лев Адольфович – «негодяй в сущности, но умнейший человек и в чем-то миляга», сестра Льва Адольфовича, Ада – «женщина острая, худая, по-змеиному элегантная». Имена главных героев говорящие: Ада Адольфовна, Лев Адольфович - намек на хищников, ад, фашистов – все это вместилось в этих людей, а ведь они считаются образованными, умными, «милейшими»!

При помощи овеществления автор показывает, что люди, окружающие Соню, «используют» её в своих целях, как нужную вещь, но при этом подсмеиваются над ней, считают, что она некрасива («голова как у лошади Пржевальского»), глупа («Соня была дура»), снашивает туфли набок и не умеет одеваться. Но у Сони обнаруживаются необыкновенно полезные для общества качества: хорошо готовит, на нее можно оставить детей и квартиру.

Образ рассказчика. Это кто-то из знакомых Ады (“Жаль, что вы ее не застали в молодости. Интересная женщина”), вполне разделяющий уморительность “адского” плана. Это рассказчик, который сам находится “внутри событий”.

Название. “Соня”... - для русской литературы имя явно неслучайное. Литературные ассоциации - Соня Мармеладова (то же бескорыстие Сони, умение любить, готовность к самопожертвованию, детски наивная, чистая душа; их дети любят). Вспомним, что Достоевскому важно было, что “София” означает “премудрость”. Не может не знать этого и Толстая, четырежды повторяющая, что Соня - “дура”.

«Роман по переписке» - ассоциация с «Гранатовым браслетом» Куприна.

Как же Толстая отвечает на вопрос, что остается после человека? Имя-мудрость, имя-память остается, жизнь другого человека остается, и еще должен был остаться белый эмалевый голубок, брошка Сони (“голубков огонь не берет”). Оказывается, все имело смысл. Финал рассказа звучит жизнеутверждающе.

Одна из главных идей рассказа – любовь, способная на подвиг.

Текст Толстой удивительно плотный: он изобилует литературными реминисценциями, метафорами, художественными деталями, часто переходящими в символические образы.

Детали описания блокадной жизни Ленинграда: “сварила кожаные туфли”, “пила горячий бульон из обоев” - очень конкретные, емкие, дающие полную характеристику времени.

Эмалевый голубок Сони как символический образ: брошка была ее единственным украшением, этот голубок был отправлен в письме на день рождения Николаю, даже Адой этот поступок был оценен – она не посмела прекратить надоевшую ей переписку. И, наконец, даже если письма Сонины сожжены, голубок сгореть не мог. Вот авторское безапелляционное объяснение: “Ведь голубков огонь не берет”. Вообще-то, “голубь” означает “благую весть”, благую весть о любви, которая и есть мудрость жизни.

Платье Ады Адольфовны тоже украшает брошка – большая камешка, “на камее кто-то кого-то убивает: щиты, копы, враг изящно упал”. Две разные брошки – два разных характера.

В символический образ превращается и еще одна деталь – баночка томатного сока, спасшая Николая-Аду. Самые главные мысли Толстая формулирует кратко, емко, афористично: “Сока там было ровно на одну жизнь”.

Рассказ о жизни Сони заканчивается так же, как и начинался: «Жил человек – и нет его» – это кольцевая композиция, – как будто напоминая нам о том, что ничто не вечно и никто не вечен, и что все возвращается на круги своя. Парадоксально, но именно скучная, некрасивая, неинтересная Соня по прошествии времени признается самым счастливым человеком: «*Уж что-то, а счастье у нее было*». Соня оказалась самой счастливой потому, что верила в любовь. Жизнь скрыла от нее пошлую правду, и она умерла умиротворенной. Т. Толстая говорит нам, что это есть истинная, вечная ценность человеческого существования: «Ведь голубков огонь не берет».